

Селезнев, Мирослав Алексеевич

Важнейший русский роман об однополых семьях : Микита Франко "Дни нашей жизни"

Новая русистика. 2023, vol. 16, iss. 2, pp. 33-39

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/NR2023-2-4>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.79417>

Access Date: 02. 12. 2024

Version: 20240201

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Важнейший русский роман об однополых семьях: Микита Франко «Дни нашей жизни»

Мирослав Алексеевич Селезнев

(Москва, Россия)

«Это обаятельная, живая, очень честная книга, помимо прочих достоинств делающая в высшей степени благое дело — нормализующая восприятие гомосексуальных семей в нашей стране.»

Г. Л. Юзефович

После принятия закона о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» в 2013 году возможность публикации книг о квир-людях еще существовала: главным требованием было наличие метки «18+» на любом материале, в котором упоминаются ЛГБТК-персоны. Так, одним из самых обсуждаемых произведений 2020 года стал роман «Дни нашей жизни» казахстанского автора русского происхождения Микиты Франко. [MICHAJLOV 2020; SMYSLLOV 2020] В центре сюжета — мальчик, растущий в российской однополрой семье.

В 2022 году широкий общественный резонанс вызвала книга Елены Малисовой и Катерины Сильвановой «Лето в пионерском галстуке», посвященная влюбленности шестнадцатилетнего пионера в девятнадцатилетнего вожатого. Книга была опубликована осенью 2021 года и к маю 2022 разошлась в 200 000 экземпляров, без учета электронных версий. К концу октября тираж составил 250 000 копий. Согласно списку Российского книжного союза, роман занял второе место среди самых популярных книг у россиян за первое полугодие 2022 года.¹ Впоследствии 3 февраля 2023 года министр РФ включил авторов в список иностранных агентов. [Minjust...]

1 См. [Роёти...], [JUZEFOVIČ 2022], [V pervyje...].

Именно это произведение и его огромную популярность власти использовали как главное оправдание для усиления репрессивных законов, направленных на квир-сообщество.² Так, 21 октября 2022 году был принят закон о запрете пропаганды ЛГБТ в России среди людей всех возрастов. С этого момента продажа этих книг ограничена, запрещены любые произведения с квир-людьми. Исключением могут быть лишь книги, в которых образ жизни членов ЛГБТК-сообщества порицается.

В данный момент русские авторы, пишущие о квир-людях, ищут новые пути для издания: выпускают самиздат (Микита Франко и его новая книга «Лев»), тамиздат (Сергей Давыдов и его «Спрингфилд»), выходят на иностранные рынки (роман «Дни наши жизни» переведен на польский («Dni naszego życia») и немецкий («Die Lüge»), «Лето в пионерском галстуке» на польский «Lato w pionierskiej chuście»).

Эта статья посвящена именно «Дням нашей жизни», поскольку, на наш взгляд, в истории современной русской литературы это первая квир-книга, которая была тепло принята широкой аудиторией и уверенно вышла за пределы «жанровой литературы». До ужесточения закона о ней писали рецензии, автор давал интервью независимым СМИ и был номинирован на престижную литературную премию «Новая словесность (НОС)».³

Микита Франко родился в Казахстане в 1997 году в русской семье. Получил психологическое образование в России. С детства много писал. Во время терапии психолог предложил ему написать текст, чтобы проработать детские травмы. Франко написал, психолог похвалил и сказал: «А ты не думал, что это твое? Обычно люди так не пишут». Тогда он всерьез задумался о том, что его произведения могут нравиться людям и приносить пользу ему самому. [Detstvo...]

В 2019 году в терапевтических целях он решил завести художественный блог в социальной сети «ВКонтакте», в котором в формате автофикшна (литературный жанр, в котором выдуманные детали сочетаются с реальными событиями из жизни автора) описывал травматичные случаи из своей жизни, затрагивающие период с трех лет до четырнадцати. История представляла с собой отдельные главы, связанные героями и хронологией. Записки понравились читателям. Завершив историю, Франко собрал деньги на самиздат и разослал книги своим подписчикам, поехал в Москву записывать аудиокнигу с профессиональным актером.

2 См. [Nikitu...], [The Teen...].

3 См. [MICHAJLOV 2020], [FINIAREL' 2021], [Literaturnaja...].

В 2020 году, после появления обзоров на книгу на видеохостинге «YouTube», автора заметило независимое московское издательство «Popcorn Books», специализирующееся на переводной Young Adult-литературе. Любопытно, что ранее он сам отправлял им свой текст, но не получил ответа. Когда же его книга попала им в руки второй раз, они приняли решение подвинуть в графике остальных авторов и выпустить его вперед.

Книга написана от первого лица. У героя такое же имя, как у автора. Оно часто сокращается до «Мики», поэтому, говоря о персонаже, мы будем использовать «Мики». У Мики два отца. Его мама умерла, когда ему было три года, поэтому он попал на воспитание к его дяде Славе. Вместе со Славой его растит партнер Славы — Лев.

В остальном книга представляет типичное описание жизни в российском городе-миллионике (подразумевается Новосибирск). Франко талантливо насыщает книгу деталями, знакомыми всем: например, сочинение на тему «Моя семья», которое обычно пишут дети в российских школах. Главный герой вынужден скрывать правду о своих родителях: его могут изъять из семьи в случае, если учителя узнают о том, что у него два папы.

Главная идея, проходящая через все главы: подавленное состояние героя, вызванное необходимостью скрывать свою семью. Когда Франко публиковал первую версию в российской социальной сети «ВКонтакте», книга имела название «Сочинение на тему «Моя семья». В романе семилетний герой пишет сочинение (это домашняя работа) на эту тему и решается рассказать правду: «У меня два отца. Они говорят, что другие люди думают, что это плохо, но мне так не кажется» [FRANKO 2020, 48]. Он верит, что учительница обязательно примет их семью.

Отец Лев (между родителями нет гетеронормативного деления на роль «отца» и «матери», но этот персонаж — тоталитарный родитель, решающий вопросы криком и угрозами) находит это сочинение, разрывает его и доводит сына до слез: «Он не кричал. И не было похоже, что он ругался. Но говорил так, словно... ненавидит меня» [FRANKO 2020, 49].

Родители постоянно объясняют Мики, что об их секрете никто не должен знать, но ребенок не понимает почему и страдает. Трояновская Уршула указывает на то, что «*Życie w kłamstwie, ciągle udawanie i chowanie wspólnych fotografii przed gośćmi staje się dla bohatera nie do wytrzymania*»⁴ [TROJANOWSKA 2023, 79]. Эта атмосфера лжи (неслучайно, в немецком переводе роман называется «Ложь») формирует в маленьком герое невротичность

4 «Жизнь в лжи, постоянное притворство и скрывание общих фотографий перед гостями становятся невыносимыми для героя». — перевод М. С.

и озлобленность. Он неэмпатичен, тяжело переживает травмы, нанесенные сверстниками, но и сам ранит в ответ.

Так, на протяжении книги Мики взрослеет, не ладит с одноклассниками, интересуется девочками, мальчиками, потом снова девочками, ищет себя, ругается (очень много ругается: с родителями, одноклассниками, самим собой). Он вообще производит тяжелое впечатление: прямо как главный герой «Над пропастью во Ржи»: читатели либо любят его и соотносят с собой («Ненавижу все так же, как и он!), либо презирают («Боже какой же он нытик и социопат!»).⁵

Описывая главного героя, проще использовать психиатрические термины. Мики проявляет признаки социопатии (без сожалений выливает на Глеба стакан кипятка; другого мальчика, который хочет подружиться с ним, за глаза называет «прилипалой»). Одновременно с этим мы отчетливо понимаем, что главный герой — ранимый и одинокий человек, который все время ищет связь с людьми (в том числе со своими родителями), но так и не может построить качественные межличностные отношения: ни дружеские, ни романтические, ни детско-родительские. Во второй книге «Окна во двор» автор сообщает, что у Мики диагностировали биполярное расстройство. В глаза бросается сходство главного героя с его отцом Львом (он такой же вспыльчивый и мрачный).

Как было сказано выше, Лев — строгий родитель. У него было тяжелое детство и ему сложно выстраивать доверительные отношения. Привычки свойственные людям его профессии (врачам-реаниматологам) он не оставляет и дома: все контролирует, серьезно следит за питанием ребенка («Именно Лев придумал то, что я ненавижу больше всего, — режим» «Больше не было никаких мультиков с матами, бессонных ночей и «Несквики» на ужин». Несмотря на постоянные конфликты с этим отцом, большую часть характера Мики перенимает именно от него (и его первым называет «Папа!»). Любопытный факт: в фанатских иллюстрациях негласно принято рисовать их внешне похожими, хотя они не биологические родственники.

Отец Слава — полная противоположность. Он художник. Он младше. Он чувствующий и осознанный. Уверенный в себе. Мечтает о переезде в Канаду, где их семья сможет жить открыто — никто его в этом желании не поддерживает. Лев — не хочет терять работу. Мики — боится перемен. Слава убежден: «Ребенок должен видеть, что люди в одной семье любят друг друга и могут это друг другу показать» [FRANKO 2020, 29]. Ближе к концу в семье появляется второй ребенок — Ваня из детского дома. Он, как и многие дети из детдома,

5 Неслучайно на обложке продолжения «Дней нашей жизни» романа «Окна во двор» стиль Франко сравнивается со стилем Сэлинджера.

травмированный и склонный к хулиганству, но все равно не такой проблемный, как Мики.

Еще есть собака Сэм. Она появляется в одной главе и исчезает. Многие критикуют автора: зачем? Он отвечает: «У меня правда была собака... Вот я и рассказал об этом». [FRANKO 2020, 380] Еще раз отметим: книга строится не по строгим писательским канонам-шаблонам (где есть четкие завязка, кульминация и развязка), а по принципу: я чувствую — я пишу. Я хочу рассказать о прошлом — я рассказываю. Не случайно в первом издании своей книги автор пишет на обороте: «Я пишу, потому что больше не могу об этом думать». Так работает автофикшн. Именно этот принцип делает «Дни нашей жизни» нестройной, но живой историей, рассказчику которой легко верить. А появление и исчезновение «мерцающей» собаки оправдывается одной меткой фразой юного героя: «Меня даже собственная собака не любит». [FRANKO 2020, 257]

Из нее мы можем сделать главный вывод о Мики: ему не хватает любви и принятия. С одной стороны, нервированные вечной необходимостью скрываться родители не умеют проявлять любовь к ребенку. С другой — сверстники главного героя интересуются им (например, Ярик хочет дружить), но Мики не может ответить им взаимностью: из-за жизни в вечном обмане он не научился доверять людям.

Известный литературный критик Галина Юзефович пишет о «Днях нашей жизни»: «Эта честная и живая книга скорее напоминает «Денискины рассказы», чем «Зови меня своим именем» — а ЛГБТ-тема в этом романе лишь одна из многих, наряду с взрослением и подростковыми увлечениями» [JUZEFOVIC 2020]. Мы считаем, что в этой характеристике наиболее точно передана главная ценность анализируемого романа. Фокус повествования находится на ребенке, мы узнаем о его переживаниях, и интересах. Сюжет не замыкается на гомосексуальности родителей, а оказывается намного глубже.

При этом Франко «не церемонится»: хоть эта история, показывая дискриминацию однополых семей в современном российском обществе, пробуждает в людях сочувствие, вместе с тем автор не рисует пару Льва и Славы идеальной. Они обычные люди и, как и гетеросексуальные родители, могут ссориться, с трудом выстраивать отношения с ребенком и совершать ошибки. Именно такие сложные, многоплановые образы героев и делают историю живой и запоминающейся.

И конечно же, читатели любят этого автора за ту смелость, с которой он берется за сложные темы, табуированные в российском обществе. Известные американские исследовательницы Марина Балина, Лариса Рудова, Анастасия Костецкая упоминают это произведение в своем труде «*Historical and Cultural*

Transformations of Russian Childhood: Myths and Realities» среди «children's books published in the last dozen years in Russia that deal with previously unmentioned issues»⁶ [BALINA, RUDOVA, KOSTETSKAYA 2022, 32].

Одной из главных цитат текста М. Франко стала фраза Славы, которую он говорит Мики, размышляя о положении его одноклассника (его дома избивает отец) и о положении детей в детских домах: «Я устал от этого проклятого русского выбора: между насилием и насилием. Здесь даже дети только и могут, что выбирать себе палачей». [FRANKO 2020, 80] Многим читателям открытый разговор о такой глубокой социальной несправедливости и незащищенности в российском обществе дарит надежду на изменение и улучшение... Изменение и улучшение, которых мы все так сильно ждем.

Библиография:

- BALINA M., RUDOVA L., KOSTETSKAYA, A. (2023): *Historical and Cultural Transformations of Russian Childhood: Myths and Realities*. New York.
- Detstvo v nedetskich kvir-knigach. Mikita Franko (18+)*. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=bimkuPxbYE>. [online]. [cit. 14.11.2023].
- FINIAREL', A. (2021): *Kogda bolit serdce, možno ob"jasnit' ètu bol'*. <https://takiedela.ru/2021/02/kogda-bolit-serdce-obyasnit-yetu-bol/>. [online]. [cit. 04.10.2023].
- FRANKO, M. (2020): *Dni našej žizni*. Moskva.
- JUZEFOVIČ, G. (2020): «*Dni našej žizni*» — roman Mikity Franko o podrostke, vospitannom gej-paroj v sovremennoj Rossii. <https://meduza.io/feature/2020/06/06/dni-nashey-zhizni-roman-mikity-franko-o-podrostke-vospitannom-gey-paroy-v-sovremennoj-rossii>. [online]. [cit. 03.10.2023].
- JUZEFOVIČ, G. (2022): «*Uspeh našej knigi govorit tol'ko o tom, čto v strane živut normal'nye ljudi*». *Interv'ju Jeleny Malisovoj i Kateriny Sil'vanovoj — avtorov bestsellera «Leto v pionerskom galstuke» ob otnošenijach vožatogo i pionera*. <https://meduza.io/feature/2022/10/26/uspeh-nashey-knigi-govorit-tolko-o-tom-čto-v-strane-zhivut-normalnye-lyudi>. [online]. [cit. 02.10.2023].
- Literaturnaja premija NOS*. <https://www.prokhorovfund.ru/projects/own/detail/108/>. [online]. [cit. 04.10.2023].
- LUK'JANOVA, A. (2022): «*Žurka zadochnulsja ot udovol'stvija*»: Roditeli trebujut zapretit' skandal'nuju knigu o gejach-pionerach. <https://www.kp.ru/daily/27399/4597019/>. [online]. [cit. 02.10.2023].

6 «книг для детей, выпущенных в России за последние десять лет и затрагивающих ранее не упоминавшиеся проблемы» — перевод М. С.

- MICHAJLOV, Je. (2020): *Pisatel' Mikita Franko — o romane «Dni našej žizni» i vidimosti LGBT*. <https://daily.afisha.ru/culture/15987-pisatel-mikita-franko-o-romane-dni-nashey-zhizni-i-vidimosti-lgbt/>. [online]. [cit. 02.10.2023].
- Minjust ob"javil inoagentami avtorov romana «Leto v pionerskom galstuke»*. <https://www.svoboda.org/a/minyust-rossii-popolnil-spisok-inoagentov-zhurnalistami-i-bloggerami/32254661.html>. [online]. [cit. 03.10.2023].
- Nikitu Michalkova trolljat za obzor «Leta v pionerskom galstuke»*. *Čital scenu iz romana 18+ na fone ikon*. <https://medialeaks.ru/0606ndi-str-mikhalkov-lgbt/>. [online]. [cit. 02.10.2023].
- Počemu zapretnaja ljubov' v letnem lagere stala bestsellerom nakanune renessansa pionerii*. <https://www.fontanka.ru/2022/05/19/71341655/>. [online]. [cit. 02.10.2023].
- SMYSLOV, V. (2020): «Dni našej žizni» — kniga o žizni rebenka v odnopoloj sem'je. <https://www.gq.ru/entertainment/dni-nashey-zhizni-kniga-o-zhizni-rebenka-v-odnopoloj-seme>. [online]. [cit. 02.10.2023].
- The Teen Romance Novel That Russia's Politicians Just Can't Bear*. <https://www.nytimes.com/2022/12/04/opinion/russia-lgbt-putin.html>. [online]. [cit. 04.10.2023].
- TROJANOWSKA, U. (2023): Nieobecna: obrazy matki w powieściach Mikity Franko. *Przegląd Rusycystyczny*, 2023, 1, s. 66–85.
- V pervyje polgoda 2022 goda rossijane čitali pro ljubov' k sebe, netradicionnyje otnošenija v pionerskom lagere i komiksy*. <https://www.fontanka.ru/2022/06/09/71399720/>. [online]. [cit. 02.10.2023].

Summary

The Most Important Russian Novel about Same-Sex Families: The Days of Our Live by Mikita Franko

This article explores Mikita Franko's novel *The Days of Our Life* centering on the narrative of a same-sex family raising a child in Russia. The research endeavors to delve into the intricate characterizations of the primary protagonists, unearth the underlying thematic elements of the book, and scrutinize the author's literary technique, specifically within the framework of autofiction. Furthermore, the article offers concise insights into the current landscape of queer literature in Russia, shedding light on the reverberations of repressive legal measures on its evolution and expression.

About the author

Miroslav Seleznev, Lancman School, Moscow, Russia, seleznevmiroslav97@gmail.com

